

Ма Чанбан пришёл в офис Цинь Ваньэра с профессиональной улыбкой на лице: "Здравствуйте, вы оба, хахаха, госпожа Йе, мы старые знакомые! Сюй Юнь, я также слышал о вашем деле. В любом случае, я часть высшего руководства полиции, так что я имею право знать о вещах. И не возражаешь".

"Предположительно ты Шеф Ма, да, конечно, я не возражаю, прошлое - это просто прошлое, а я - обычная Гражданин". Сюй Юнь сказал: "Ма Бюро не должно так высоко обо мне думать, просто относись ко мне, как к обычному человеку".

"Нет, нет, нет, это талант, он не обычный в любом месте." Ма Чанбан сказал: "Сюй Юнь, ты - сокровище для нашей полиции Шэньцзяна. Я считаю, что вы, когда-то служившие острым краем страны, безусловно, надежный и заслуживающий доверия человек".

Сюй Юнь не успел выслушать эти вежливые слова и сразу перешел к делу: "Где Цинь Ваньэр?".

"У каждого человека в полицейском департаменте есть все обязанности, и Чин в последнее время не был в особо хорошей форме во всех отношениях, так что я не думаю. Лучше, чтобы этим делом занимался другой человек". Ма Чанбан сказал: "К тому же, руководство города уделяет особое внимание Ён Хэ, трудному сопернику, поэтому я лично отвечаю за это дело". Что касается Сяо Цинь, надеюсь, она сможет сделать перерыв и отрегулировать свое тело".

Хотя Сюй Юнь не знал почему, он вынюхал что-то спрятанное: "Режиссер Ма, может быть, между нами какое-то недоразумение". Я здесь не потому, что у меня есть какое-то желание поиграть в свободное время, и, конечно, сотрудничество полиции - это обязанность каждого, но у меня также есть свои Право выбора для себя".

"Конечно, конечно, это точно. Так что, если вы двое сможете нам помочь, мы не будем плохо с вами обращаться". Ма Чанбан сказал: "Господин Йе, мне жаль, что с вами случилось, но все, что вы сейчас делаете, доказывает, что вы человек, который активно восполняет Люди, которые сделали свои собственные ошибки, и если это сработает, я сделаю все возможное, чтобы помочь вам бороться за вашу величайшую силу. Ты знаешь, что я имею в виду."

Инфара кивнула: "Конечно, я понимаю. Просто я не такой проницательный, как думает Ма Бюро".

"Вы шутите". Ма Чанбан сказала: "Сюй Юнь, мы все сексистские, мы ведь не против подружиться, да?"

"Конечно, я не против". Сюй Юнь кивнула: "Но прежде, чем я это сделаю, я хочу прояснить одну вещь". Причина, по которой я здесь, чтобы сотрудничать с вами, ребята, определенно не в том, что у меня есть умение вмешиваться, я просто даю слово Цинь Ван'эру, но это важно. Цинь Ван'эр больше не главный, и я внезапно почувствовал, что для этого нет причин. Директор Ма, если есть шанс, мы можем стать друзьями, но уж точно не сегодня. Если у вас больше ничего нет, то готовы ли мы к отъезду".

Хотя лицо Ма Чанбана было бесчувственным, его сердце замирало внутри: "Господин Сюй Юнь, я ясно дал понять, что это больше не дело Цинь Ваня. Ответственный."

"Шеф Ма, я также ясно дал понять, что я здесь, чтобы дать Цинь Ваньер лицо." Сюй Юнь сказал: "Я обязан сотрудничать с полицией, но я также имею право отказать полиции в том, чтобы она разрешила мне делать то, чего я не хочу, разве это не достаточно ясно! ?"

Лицо Ма Чанбан была слегка похмелья: "Тогда что тебе нужно, чтобы помочь сотрудничать с нашей полицией"?

"Очень просто". Сюй Юнь сказал: "Я помогу Цинь Ваньер с вещами, за которые она ответственна, и не буду обращать внимания на вещи, за которые она не ответственна".

Син Гуолян и Ли Ми оба были весьма шокированы в своих сердцах, никогда бы не подумала, что лицо Цинь Ваньер такое большое, неудивительно, что она была настолько уверена, что сказала эти слова Ма Бюро, что казалось, что этот случай действительно просто не может быть закручен без Цинь Ваньер.

"Мисс Йе, это хорошая возможность для вас сократить предложение." Ма Чанбан быстро изменил тему: "Как только кого-то вроде Ён Хэ арестовывают, ты заслужил и даже можешь вытащить тебя из тюрьмы более чем на десять лет раньше..."

"Ма Бюро, это не мое дело, я просто могу сотрудничать с полицией во всем". Но ты прекрасно знаешь, что за человек Юн Хэ, я не могу с этим справиться, мне нужна помощь Сюй Юнь". Йе Фарах сказал: "Этот вопрос зависит от Сюй Юнь, а не от меня, я все-таки отбываю свой срок, у меня нет личных прав на выбор. А ты как думаешь?"

Кулак Ма Чанбан не мог не сжиматься, никогда не ожидая, что Сюй Юнь будет таким ёжиком с шипами по всему телу.

"Хе хе, похоже, что успех или неудача этого дела будет зависеть от вас, господин Сюй Юнь". Ма Чанбан скорректировал свое настроение и открыл рот с улыбкой: "Господин Сюй, я думаю, мы можем обсуждать что угодно, но сейчас... Цинь Ван'эр не подходит для того, чтобы отвечать за это дело, и я не хочу все испортить, поэтому я лично отвечаю, надеюсь, вы понимаете".

Сюй Юнь покачал головой: "Если это так, то все уже испорчено, а ты лично все испортил, Бюро Ма, я не хочу повторять! Я здесь, чтобы помочь Цинь Ван'эру. Я не настолько брат, чтобы вмешиваться в полицейское вмешательство."

Отношение Сюй Юнь было настолько решительным, что, по крайней мере, Ма Чанбан была совершенно безмолвна.

"Бюро Ма, похоже, с этим не так уж и сложно справиться." Йе Фара сказал: "Просто заставь госпожу Цинь снова взять ответственность на себя, я думаю, если есть идеальное решение, ты получишь то, что хочешь!."

Ма Чанбан долго не говорила, и в конце концов сказала: "Тогда я подумаю об этом". Пожалуйста, подумайте об этом хорошо".

"Ма Бюро", если больше ничего нет, я думаю, что смогу уйти, верно? Полицейский участок - не лучшее место для такого обычного гражданина, как я". Сюй Юнь.

Ма Чанбан посмотрела на Сюй Юнь: "Я знаю ваши отношения с генеральным директором Йе, от вас зависит, уйдете вы или останетесь. Но я должен решить, уйдет ли генеральный директор Йе или останется сейчас".

Сюй Юнь засмеялась и сказала: "Хорошо, на этот раз ты выиграла".

После того, как Ма Чанбан покинул офис Цинь Ваньэра, первое, что он сделал, это связался с

вышестоящим начальником спецназа, однако, он получил обратно нечто подобное: Сюй Юнь больше не находится под нашей юрисдикцией, мы не имеем права отдавать ему приказы, у него есть свои личные права.

Человек, который дал этот ответ Ма Чанбан также не был аутсайдером, сторона Ван И гражданского секретаря Ду Вэнь, его отношения с Сюй Юнь не просто железо, конечно, он не поможет маленькому режиссеру использовать своего брата.

.....

В конце концов, Ма Чанбан пришёл к осознанию того, что в то время как Земля не повернётся из-за того, кого не хватает, операция Юнхэ по распространению сети будет из-за того, кого не хватает. Цинь Ваньер, и повернись на место! Эта заслуга нужна была ему для того, чтобы доказать, что он находится в золотом периоде своей карьеры, чтобы получить признание организации.

Взвесив все "за" и "против", Ма Чанбан также выяснил, что в это время именно он должен был пойти на уступки, а не Цинь Ваньер.

"Ли Ми". Где сейчас Цинь Ваньер". Ма Чанбан спросила.

Ли Ми покачал головой: "Надо было уже уходить из бюро".

Ма Чанбан смотрела в то время: "Время еще на работе!"

"Ма Бюро, это ты сказала ей вернуться и отдохнуть..." сказала Ли Ми, "Я думаю, тебе лучше позвонить ей". С Бюро Цинь всегда было легко поговорить, она обязательно тебя поймет".

Рука Ма Чанбана, которая подняла трубку, немного дрожала, но в конце концов он решил уступить ради своего будущего: "Сяо Цинь, только что У нас были некоторые недоразумения, и я бы хотел, чтобы вы вернулись на минутку. Я знаю, что ты можешь быть немного эмоциональной сейчас, но я все еще хочу, чтобы ты подумала о более широкой картине..."

Цинь Ваньер получила звонок от Ма Чанбан и выглядела спокойной, она с самого начала была уверена, что этот вопрос нельзя отделять от нее: "Бюро Ма, до тех пор, пока Это все, что нужно Бюро, я на дежурстве, никаких жалоб".

"Спасибо". Впервые Ма Чанбан почувствовал, что это неплохое чувство, что он не может что-то контролировать, и ему нужно было доверить это своим людям. но это определенно было неудобно.

Только после того, как Цинь Ваньер вернулся в полицейский участок, все снова успокоилось, и Ма Чанбан принес Цинь Ваньер, чтобы он снова появился перед Сюй Юнем. Только тогда отношение Сюй Юнь резко изменилось. Йе Фара смеялся и шептал за спиной Сюй Юнь: "Ты действительно сентиментальное семя".

"Голова Ye, слова не могут быть произнесены без разбора". Сюй Юнь повернулась назад и прошептала: "Я называю это праведным".

Ма Чанбан глубоко выдохнула: "Господин Сюй, я привел Сяо Цинь, и так как вы хотите, чтобы она возглавила это дело, я оставлю все Она главная. Но мне нужно, чтобы вы дали мне гарантию, что поимка Ён Хэ будет завершена гладко и успешно".

"Какие гарантии мне нужны?" Сюй Юнь беспомощно, когда лидер должен стоять и говорить, Юн Хэ, если так легко поймать, уже арестован, который все еще имеет свою очередь? "Я не осмелюсь это гарантировать".

Но Цинь Ваньер внезапно заговорил и прервал Сюй Юнь: "Я гарантирую, что выполню миссию".

Сюй Юнь дал Цинь Ваньер пустой взгляд: "У тебя действительно нет талии..."

"Сюй Юнь, я уверен, что это потому, что я верю, что ты не отпустишь Юн Хэ". Цинь Ваньер сказал: "Согласно пониманию нашей полиции, Ён Хэ также участвовал в делах семьи Сухан Фэн. Потому что предыдущие наркоделки Юн Хэ в Сухане пресекались Фэн Цяньнянем, поэтому он затаил обиду. В то время он объединился с Зеленым Призраком".

Тело Сюй Юнь мгновенно взлетело, и этот внезапный всплеск пугающего давления заставил всех присутствующих почувствовать сильную стянутость груди!

Ма Чанбан теперь понял, Сюй Юнь всегда имел высокомерный и безудержный воздух о нем, и это было потому, что у него была эта сила перед ним. Высокомерный. Син Гуолян и Ли Ми и другие также глубоко ощутили необыкновенную природу этого бывшего члена спецназа, и с таким человеком, который помогает им, их сердцам". Шансы на победу намного выше.

"Хорошо... Я не ожидал, что ты достигнешь силы хозяина клана в юном возрасте... Похоже, ты прятал много сил, когда имел дело со мной в тот раз ." Шок Е Фала был еще сильнее, так как она знала, что такое дыхание под давлением может быть излучено только невидимым экспертом из царства предков.

Тишина Сюй Юнь казалась ужасающей, или, по крайней мере, никто не хотел с ним разговаривать ни о чём в это время.

"Дайте мне Ён Хе фотографии и информацию." Сюй Юнь безразлично сказал: "Расскажи мне о своем полицейском плане сейчас же".

Цинь Ван'э кивнул: "Мы пойдём в конференц-зал, чтобы подробно обсудить Юн Хэ, я сделал подробные слайды, и я подробно расскажу тебе о своём плане. поговорить с тобой, но, конечно, если ты чувствуешь, что что-то не так, мне нужно, чтобы ты немедленно указал на это. Мой принцип - обеспечить вашу личную безопасность при решении вопроса Ён Хэ".

"Если вы арестуете Ён Хэ, вы должны быть пойманы со всеми украденными вещами." Йе Фара сказал: "Это более или менее опасно... О, Бюро Цинь, вот почему ты втянул Сюй Юнь, не так ли, если бы я Если я останусь одна, боюсь, что это слишком опасно, и если со мной что-то случится, потому что я сотрудничаю с полицией, ты не сможешь объяснить Сюй Юнь. ."

Цинь Ваньер признал правду того, что сказал Яфала: "Мисс Йе, я благодарен вам за сотрудничество с нами. Правда."

"Не говори вежливых слов, поехали, я тоже хочу посмотреть, как справиться с этим парнем". Йе Фара безразлично сказал: "Этот ублюдок даже пытался съесть тофу моей матери тогда, ты дал мне шанс отомстить". Это я должен сказать спасибо".

[PS: Добрый день, добавление смены!]
В первых двух главах на обороте написанных, уже есть глаза братьев Цихэ: это не я Цихэ, что песня "Не обвиняй меня! Кем ты себя возомнил? Да, верно, брат Цихэ из колледжа, много лет назад я слышал, как он жужжал, и не очень много

чувствовал, но теперь я действительно чувствую текст песни. Это так глубоко.]

<http://tl.rulate.ru/book/300/947966>